

Олеся Кравец

НА ПОБЕРЕЖЬЕ *Нормандии*

Истинная любовь
сильнее зла и коварства

— ЛЮБОВНЫЙ РОМАН —

Олеся Кравец

На побережье Нормандии

«Автор»

2025

Кравец О.

На побережье Нормандии / О. Кравец — «Автор», 2025

Средневековая Франция. По проселочной дороге вдоль побережья Нормандии еле волочила ноги старая кобыла, таща за собой дряхлую повозку, которой управлял парнишка лет шестнадцати. С самого утра моросил дождь из-за чего накидка паренька промокла насквозь и каждую новую каплю воды, которая падала на него он ощущал всем телом... Уже виднелись остроконечные крыши замка барона, еще немного и если ему повезет, то он снова сможет увидеть в окне замка дочь хозяина - красавицу Лили-Роз. Когда вчера на рассвете выезжал из замка в аббатство, Гийом пообещал себе, если по возвращению домой он увидит в окне Лили-Роз, то на следующий день он обязательно упросит барона взять его к себе оруженосцем, потому что он с малых лет мечтает о ратном деле. Пареньку совсем не хочется просидеть всю жизнь за гончарным кругом, как его отец....

Олеся Кравец

На побережье Нормандии

Глава 1

Средневековая Франция. По проселочной дороге вдоль побережья Нормандии еле волочила ноги старая кобыла, таща за собой дряхлую повозку, которой управлял парнишка лет шестнадцати. С самого утра моросил дождь из-за чего накидка паренька промокла насквозь и каждую новую каплю воды, которая падала на него он ощущал всем телом. Зубы Гийома уже клалацали от холода, а он твердил себе как молитву: "Я должен быть здоров. Я должен быть здоров. Иначе господин не возьмет меня в оруженосцы!". Уже виднелись остроконечные крыши замка барона, еще немного и если ему повезет, то он снова сможет увидеть в окне замка дочь хозяина – красавицу Лили-Роз.

Когда вчера на рассвете выезжал из замка в аббатство, Гийом пообещал себе, если по возвращению домой он увидит в окне Лили-Роз, то на следующий день он обязательно уприсит барона взять его к себе оруженосцем, потому что он с малых лет мечтает о ратном деле. Пареньку совсем не хочется просидеть всю жизнь за гончарным кругом, как его отец.

До ворот замка оставалось с пол версты, Гийом посмотрел на окно башни и о чудо, Лили-Роз выглянула из окна, ее золотистые распущенные волосы трепал ветер. Парнишка уже набрал полную грудь воздуха и хотел было крикнуть: "Миледи, осторожно, простудитесь!", но вовремя остановился, понял, что она его не услышит. С Ла-Манша дул сильный ветер, приносил с собой аромат моря, который так любил паренек. В эту минуту в окне появилась старая нянька миледи, накрыла ей плечи меховой накидкой и увела девушку подальше от окна.

В такую погоду ворота замка были закрыты и Гийому долго пришлось

стучать, прежде чем один из солдат открыл ворота.

– А это ты! Подожди я сейчас открою – проворчал он.

Гийом услышал топот нескольких ног, а затем шум задвижки, которую поднимали. Вот ворота замка распахнулись и паренек на своей телеге смог заехать во двор замка. Там его уже встречал отец:

– Все горшки целыми довез, ни чего не разбил? – спрашивал отец, помогая ему распрячь лошадей.

– Все хорошо, отец! Хозяйственник аббата остался доволен ... – устало

отвечал паренек.

– Хорошо, хорошо, проходи в дом, ты весь промок... садись у огня... -

заботливый отец помогал сыну снять промокшую накидку.

Мать подала сыну не хитрую похлебку из моллюсков и рыбы и кусок ржаного хлеба.

– Кушай, сынок, кушай, намаялся поди за два дня.... – мать потрепала мокрые волосы сына.

Гийом наелся горячей похлебки, согрелся, свернулся клубочком и здесь же у огня уснул. Мать накрыла сына сухой накидкой и пошла помогать мужу. Всю ночь Гийому снилась дочка хозяина, светило яркое солнце, она ему улыбалась, а легкий ветерок развеивал ее золотистые волосы.

Проснулся Гийом от звона церковного колокола, который зазывал обитателей замка на утреннюю молитву. Паренек проснулся отдохнувшим с чувством, что все задуманное у него сегодня получится. Он быстро поднялся, привел себя в порядок, не стал дожидаться родителей и младшего брата, направился в церковь, в надежде по дороге встретить Готфрида – Отважного хозяина здешних мест. Ждать ему пришлось не долго и на подходе к церкви из главных покоев вышел сам Готфрид под руку со своей дочерью Лили-Роз. Гийом смело направился к хозяину, однако его тут же остановили рыцари барона, преграждая ему путь, тогда он закричал что было сил:

– Господин, господин! Возьмите меня в оруженосцы, прошу вас!

– Ты кто? – громогласно спросил барон.

– Я Гийом, сын гончара... – низко поклонившись ответил парнишка, родители которого застыли как статуи поодаль и не знали, что и делать.

– Я прошу вас возьмите меня в оруженосцы, господин! Я знаю вам нужен оруженосец, я сильный, крепкий, смелый, я смогу вам пригодиться...

Мальчишка осмелел и поднял взгляд на барона, в этот момент их глаза встретились... Готфрид- Отважный уже было собрался прогнать наглеца, но тут его красавица – дочь взяла отца за руку и сказала:

– Отец, дайте шанс этому пареньку. Смотрите, отец, у него и правда сильные руки!

От прикосновения и голоса дочери суровый вояка смягчился и сказал:

– Ладно, приходи ко мне после мессы, посмотрим на что ты способен... – и господин направился к дверям церкви, его дочь последовала за ним, однако проходя мимо Гийома, она случайно задела его руку своей рукой и парнишку тут же обдало жаром, происхождение которого он не понял. Гийом так и продолжил бы стоять как вкопанный, если бы ни его родители, они тут же отвели его в сторону и принялись увещевать в два голоса:

– Ну, за чем ты обратился к господину? Зачем тебе идти в оруженосцы?

Паренек только стоял и смотрел на них отрешенным взглядом до конца еще не понимая, что барон дал ему шанс проявить себя. Отец похлопал его по щеке:

– Сынок, очнись!

Парнишка заморгал часто, часто и до него наконец-то дошел смысл

происходящего.

– Скорее, а то мы на мессу опоздаем! – заторопил он родителей.

Глава 2

С того дня прошло почти 3 года и за это время Гийом еще ни разу не видел ни родителей, ни красавицу Лили-Роз. В течение месяца после того как барон взял Гийома в оруженосцы, король призвал своего верного Готфрида Де Баруа для осады вражеского замка. Барон, повинаясь долгу и любви к королю, отправился в путь. Он взял с собой большую часть своего войска, а для защиты замка и дочери оставил небольшой отряд.

И вот сегодня утром барон сообщил Гийому, что завтра на рассвете они возвращаются домой, радости парня не было предела. За эти годы сын гончара и оруженосец Готфрида – Отважного превратился в brave война, смелого и отважного, который уже не однократно спасал жизнь своему господину. Гийом был всецело верен и предан своему господину, которого считал не только своим наставником, а даже вторым отцом. Барон тоже относился к парню с теплом и по доброму, иногда по ночам он вспоминал свою любимую жену и сыновей. Бравый воин думал о том, что если бы не та хворь, что забрала его любимых, то его сыновья сейчас были бы такими же как Гийом. Барон сам того не замечал, он все больше и больше приближал к себе парня. За самоотверженную службу сына гончара произвели в рыцари, теперь уже и у Гийома появился свой слуга и оруженосец.

Хвала Всевышнему, в королевстве установился мир и можно было вернуться домой до следующего призыва короля. На следующий день на восходе солнца барон оставил большую часть войска для доставки и охраны трофеев, добытых в поверженных замках, Готфрид – Отважный взял с собой лишь не большой отряд и на легке отправился в свой замок.

Стояла теплая весенняя погода, на деревьях уже распустилась молодая листва, повсюду щебетали птицы и вили гнезда, природа проснулась после зимней спячки. Отряд во главе с бароном преодолел большое расстояние до родового замка сравнительно быстро, учитывая, что войны барона облачились в легкие кольчуги.

Барон отправил гонца оповестить дочь и жителей замка о возвращении хозяина, поэтому к их прибытию все было готово к встрече хозяина замка и его войска.

Лили-Роз стояла на ступенях главных покоев и с нетерпением ожидала отца, а старая нянька заботливо накинула на плечи молодой госпожи шерстяную накидку, приговаривая:

– Миледи, вот закутайтесь в накидку, а то простудитесь.

– Ну, что ты, нянюшка, смотри какое солнышко теплое и яркое. Уже весна пришла, скоро совсем тепло станет.

– Юная леди, не хорошо подвергать свою жизнь и здоровье опасности,

закутайтесь в накидку! – от звука этого голоса Лили-Роз вздрогнула и

повернулась, на пороге стояла ее тетка миледи Генриетта Дю Бийон старшая сестра ее отца, которая уже много лет проживала у них в замке вместе со своим сыном Жилем.

В присутствии тетки и кузена Лили-Роз всегда чувствовала себя неловко, как будто девушка что-то им должна или чем-то обязана.

Хотя было совсем наоборот, это они жили у них в замке уже много лет. С тех пор как муж миледи Бийон отправился в мир иной, предварительно он спустил свое состояние на веселые балы, пиры и фавориток.

Генриетта Дю Бийон вынудила брата Готфрида принять их с сыном у себя и позволить им остаться на неопределенное время. С того дня прошло уже почти 10 лет, за это время многое изменилось... До тех пор пока в замке не появились новые жильцы, Лили-Роз с родителями и младшими братьями жили счастливо. Готфрид-Отважный обожал свою красавицу жену и она отвечала ему взаимностью. Их первенцем была Лили-Роз, которую родители очень

любили, затем через пару лет на свет появились один за другим

младшие братики и их дом стал полной чашей. До того момента пока у них не поселилась Генриетта Дю Бийон с сыном Жилем.

В тот год молодая жена Готфрида слегла от неизвестной болезни и вскоре умерла, а вслед за ней последовали оба сына, горю Готфрида не было предела. Чтобы хоть как-то заглушить боль барон оставил дочь на попечение своей старшей сестры, а сам отправился на войну в надежде сложить голову на поле брани. Он всегда был в первых рядах на поле боя в надежде, что вражеская стрела настигнет его и он вновь увидит свою прекрасную Элеонору. Однако этого не произошло и в одном из поверженных замков к нему подошла старушка в лохмотьях и тихим голосом произнесла: "Ты славный воин, но ты должен вернуться домой, иначе ты и дочь потеряешь!".

От неожиданности Готфрид даже растерялся, а когда опомнился старушки уже и след простыл, он пытался найти ее, но безрезультатно. В тот же день Готфрид упросил короля отпустить его домой и в тот же час он отправился назад домой. Он взял с собой в дорогу только десяток самых верных рыцарей.

По возвращении домой Готфрид застал свою дочь тяжело больной, он не отходил ни на шаг от постели дочери. Барон дал обет в церкви, что не будет ни есть, ни спать пока его дочь не поправится. Поэтому не удивительно, что очень скоро у него начались галлюцинации, ему казалось, что кто-то специально хочет отравить его дочь. В один из таких вечеров к нему подошла его сестра:

– Брат мой, пойдем. Мне нужно с тобой поговорить.

Готфрид повиновался и покорно вышел из комнаты дочери вслед за сестрой, она отвела его в малый зал и тихонько сказала:

– Вчера на рынке одна старушка подсказала рецепт снадобья, который сможет спасти Лили-Роз....

– Так что же ты до сих пор молчала?! – с гневом в голосе воскликнул он.

– Прости, брат, я не смела... Я не хотела навредить... Однако теперь вижу, что малышке становится хуже и хуже, поэтому и решила поделиться с тобой....

– Прости меня, я так устал... я не хочу потерять еще и ее... почему

Господь так суров ко мне.... он забирает всех кого я люблю.... – он упал на колени, его плечи содрогались от безмолвных рыданий.

– Вставай, брат, будь сильным. Я приготовлю снадобье по рецепту этой старухи....

Генриетта приготовила отвар и дала выпить его Лили-Роз...

А на утро чудо свершилось! Жар спал, лихорадка прошла, девочка открыла глаза и сказала, что хочет кушать. Готфрид, который много дней и ночей просидел у постели дочери не поверил своим глазам и ушам, когда же дочь повторила свою просьбу, он громко закричал:

– Где все? Быстро несите кушать, миледи проголодалась! Где миледи

Бийон? Позовите ее ко мне, живо! Да, торопитесь вы сонные мухи!

Слуги засуетились, забегали и старинный замок словно очнулся от колдовских чар. Миледи Бийон вошла в спальню к племяннице с притворно-сладкой улыбкой на лице:

– Ах, милая, как ты нас всех напугала. Как хорошо, что все позади. – она присела на край кровати Лили-Роз и погладила девочку по щеке. От прикосновения тетки Лили-Роз стало не по себе и она поморщилась. – Прости, милая, не буду докучать тебе. Сейчас принесут бульон и ты сможешь немного покушать.

– Сестра, можно тебя на пару слов? – обратился к ней Готфрид.

Миледи Бийон передала племянницу на попечение няни и служанок, а сама вместе с братом вышли из комнаты.

– Сестра, я так благодарен тебе за спасение моей дочери! Проси все, что хочешь! Я исполню любое твое желание!

– Ах, мой милый брат, что я могу еще желать, ведь ты приютил нас с

Жилем.... Хотя... дай мне пару дней, я подумаю... – хитро произнесла

Генриетта. С того дня Лили-Роз пошла на поправку и вскоре совсем

выздоровела.

Однажды вечером Готфрид и Генриетта сидели у камина и разговаривали о будущем своих детей:

– Сестра, я тут размышлял о будущем моего племянника и вот что хочу тебе предложить.... Я могу попросить кого-нибудь из своих близких друзей взять Жилия в оруженосцы например... ведь ему уже пора становиться мужчиной.... что скажешь?

– Ах, братец, ну что ты такое говоришь?! ... Какой оруженосец? Жиль воспитывался как будущий хозяин и наследник замка и титула, а не какой-то обычный рыцарь! – воскликнула она.

– Сестра, скажи мне, а твой сын наследник чего? Мне помнится ваш замок забрал за долги граф Де Ля Фосе или я ошибаюсь?

– Вот об этом я и хотела с тобой поговорить, мой дорогой Готфрид.

Помнишь тот день, когда твоя дочь Лили-Роз открыла глаза после тяжелой болезни?

– Конечно помню, сестра.

– Так вот, в тот день ты мне сказал, что я могу просить у тебя все что захочу. Помнишь?

– Да, помню. Но к чему ты клонишь? – удивился Готфрид, с того момента прошел уже почти месяц.

– Так вот, мы могли бы поженить наших детей. Таким образом, приданное Лили-Роз останется в семье. Ведь ты сам предлагал мне все, что я захочу за спасение твоей дочери. – тихим голосом произнесла Генриетта.

– Но.. мы с Элеонорой обещали Лили-Роз, что она сама выберет себе мужа... – начал было опешивший Готфрид.

– Что за вздор! Как юная дева может сама выбирать себе мужа? -

прервала его Генриетта.

После долгих разговоров и даже споров, Готфрид согласился выдать свою дочь замуж за Жилия, только при условии, если Лили-Роз не влюбится и сама не выберет себе мужа до своего семнадцатилетия!

На самом деле Готфриду никогда не нравился его родной племянник Жиль, он был худой, с редкими волосенками какого-то непонятного серого цвета, бледный, с вечно шмыгающим носом, который не разу в жизни не держал в руках ни меча, ни лука со стрелами, он даже не мог толком ездить верхом на лошади. "Лили-Роз и то лучше в седле держится, чем этот хлюпик Жиль! И как я могу до конца понять, что он за человек, если мы с ним никогда не бились плечом к плечу? А как он будет защищать наш замок после меня, если он ни разу не поднялся на крепостную стену? У него там видите ли голова кружится! Эх, как быть? Как быть?" – так частенько размышлял барон перед сном, он желал счастья своей дочери и хотел, чтобы ее избранником стал достойный мужчина, способный защитить и ее и замок и приумножить их состояние, ведь Лили-Роз была его единственной наследницей.

А потом появился этот парнишка Гийом, сын гончара. И надо же ему удалось заполучить расположение самого Готфрида, а это удавалось не каждому. Однако за эти три года, что они провели вместе, сражаясь бок о бок, Гийому удалось заслужить не только доверие, но и

уважение барона. Господь не обделил этого парня не только силой и ловкостью, а также умом и смекалкой, которые выручали войско Готфрида не раз в сложных ситуациях. Вот какого мужа Готфрид хотел бы для своей дочери, а не этого доходягу Жилия. Поэтому барон решил не торопиться с окончательным решением, а все хорошенько взвесить и обдумать, когда вернется домой.

И вот он уже въезжает в ворота своего замка с десятком своих самых

верных и преданных рыцарей, и видит как его красавица дочь Лили-Роз бежит ему на встречу, как в детстве. Только на ступенях замка стоит ни его любимая жена с сыновьями, а его сестра с племянником. Готфрид по-молодецки спрыгнул с лошади и побежал на встречу дочери. Как в детстве он подхватил ее на руки, покружил как в детстве и они обнялись, точнее сказать дочка повисла на отце, обхватив руками его огромную шею, а он прижимал дочку к себе огромными ручищами:

– Отец, я так рада, что вы вернулись!

– Я тоже очень рад, милая! Я привез тебе столько подарков!

– Ах, отец, вы самый лучший! Я люблю вас!

– А тебя тоже люблю, моя девочка!

– Ну, хватит, хватит, обниматься и выставлять на показ ваши чувства! – стала увещевать их подошедшая тетушка Генриетта.

– Ах, сестрица, я тоже рад тебя видеть!... Жиль, иди сюда, племянничек, дайте-ка я вас обниму!... – и барон сгреб в охапку сестру с племянником.

– Ой, дядя, вы мне так плечо сломаете! – загнусавил Жиль.

Рыцари барона переглянулись, еле сдерживая смех.

– Лили-Роз, посмотри на моих рыцарей, ты всех узнаешь? – обратился барон к дочери.

Рыцари спешили, предоставив лошадей конюхам и подошли поприветствовать семью барона.

– Да, конечно, отец! Это Себастьян сын Жака, Филипп сын Анри, Жан из Гавра, Шарль Де Форэ, Антуан, Артур ... – девушка перечислила всех людей барона по именам, остановив взгляд на Гийоме... – Простите, а вот ваше имя мне не знакомо...

– Как? Ты разве не узнала его? Это же Гийом – сын нашего гончара! Помнишь, как ты упростила дать ему шанс? И я ни разу не пожалел об этом, дочь моя! – воскликнул барон, похлопывая по плечу своего первого помощника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.